

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Все, кто знал Александра Алексеевича, сходятся в том, что он действительно был личностью. Не просто человеком, а именно личностью, способным увлечь за собой, заинтересовать и при этом не тяготить кого-либо своими достаточно высокими требованиями.

Александр Алексеевич был искренне предан науке. И это, конечно, проявлялось в его требовательности ко всем, с кем он имел дело, в частности, к студентам. Вспоминаю, что, будучи уже третьекурсниками, и имея за плечами, как нам казалось, богатый опыт сдачи всевозможных экзаменов, зачетов и коллоквиумов, мы были поражены, с какой щепетильностью он принимал у нас коллоквиум по теории поля и началам суперсимметрии и теории струн! Он длился, как мы потом подсчитали, более десяти занятий! А нас в группе было всего пятеро! Причем во время сдачи коллоквиума мы, казалось бы, готовившиеся к этой процедуре заранее, обнаружили с подачи Александра Алексеевича приличное количество вопросов, ответы на которые мы не знали, и их самостоятельно приходилось искать тогда же, на коллоквиуме. Это еще одна характерная черта Александра Алексеевича – поддерживать непосредственный контакт с аудиторией, давая различные задачи для самостоятельного решения, независимо от того, практическое это занятие или лекция. Обнаружить это на лекции было весьма неожиданным!

Лишь однажды это было не так, и мы, уже привыкшие к обратному, были вновь удивлены. Помню, была среда и у нас по расписанию были его два последних занятия. Но какое значение имеет расписание, если тема – спонтанное нарушение симметрии в модели Весса-Зумино – была действительно интересной!? Поэтому занятие вместо трех часов длилось четыре с половиной, никаких перерывов, причем Александр Алексеевич был потом искренне удивлен: "Что же вы мне не сказали, что занятие давно закончилось?"

Помнятся и экзамены общей продолжительностью более суток, и постоянное общение в статусе его аспиранта, – и напрямую, и по телефону, и по электронной почте, и многое - многое другое, чего, к сожалению, не вернуть и чего, конечно, очень не хватает...

Общаться с Александром Алексеевичем было очень приятно, он всегда был искренен и никогда не пытался завуалировать высокими словами то, чего он не знал или недостаточно понимал. Хотя таких вещей было очень немного. Думаю, для этого нужна была еще одна черта – смелость. И она у него была. Ведь он – Личность!

27 апреля 2004 г.

Андрей Щербаков,
выпускник кафедры теоретической
физики 2001 года